

6+

Андрей Добрый

**Сладкий
бунт
в Веселундии**

*Приключения
Веселундии*

Андрей Добрый

**Сладкий бунт в Веселундии.
Приключения Веселундии**

«Издательские решения»

Добрый А.

Сладкий бунт в Веселундии. Приключения Веселундии /
А. Добрый — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-702933-9

Джо-Джо Весельчак разучился смешить. Его шутки не работают, и это по-настоящему страшно, а в Веселундии без смеха никуда. Когда Фонтан Сюрпризов вместо конфетти начинает извергать чёрную жижу, становится ясно: кто-то хочет украсть у города веселье. Вместе с изобретательницей Гизмо и её вечно ломающимися машинами Джо-Джо предстоит поймать вредных Хохов, разгадать тайну незнакомца в тени и вернуть смех. Но сможет ли мальчик, который разучился шутить, спасти город от грусти? Первая книга цикла.

ISBN 978-5-00-702933-9

© Добрый А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Когда перестало быть смешно	8
Глава 2. Мастерская и тень ошибки	10
Глава 3. Переулок и первая ошибка	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сладкий бунт в Веселундии Приключения Веселундии

Андрей Добрый

© Андрей Добрый, 2026

ISBN 978-5-0070-2933-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Смех — это ключ, открывающий двери в чудеса,
а дружба — свет, который не погаснет никогда.»

Пролог. Город, где улицы пахнут ванилью

Никто точно не знает, откуда взялась Веселундия. Мама Джо-Джо говорила — из смеха первого ребёнка. Пекарь Гоша утверждал, что её случайно построили гномы, перепутав ингредиенты в рецепте пирога. А старушка Миндалина клялась, что город живёт во сне доброго

великана, и стоит ему проснуться — всё исчезнет. Но Джо-Джо Весельчак не верил ни одной версии. Но город был настоящим. И совершенно особенным. Дома здесь строили из пряников, склеенных карамелью. После дождя весь город пах ванилью и чем-то ещё — Джо-Джо Весельчак никогда не мог понять, чем именно. Может, корицей. А может, мёдом. Иногда он стоял у окна и просто нюхал воздух, пытаясь разгадать эту тайну. Но так и не разгадал. Каждое утро пекарь-великан Гоша выкладывал на крыши свежее печенье-черепицу. Иначе крыши размокали и превращались в кашу. Почтальон Мятлик развозил письма на облаке из сахарной ваты, но вечно опаздывал — отщипывал кусочки и жевал по дороге, а облако постепенно таяло, становясь всё меньше и меньше. Брусчатка на улицах меняла цвет, если на неё прыгнуть. Синяя становилась жёлтой, жёлтая — зелёной. Местные дети давно придумали игру: кто за пять прыжков соберёт все цвета радуги. Рекорд держал мальчишка по имени Финт — три прыжка. Но никто не видел, как он это сделал, поэтому половина города ему не верила. В центре города бил Фонтан Сюрпризов. Из него вместо воды летело конфетти. Если поймать его ртом — оно превращалось в леденец. Вкус всегда был разным. Можно было угадывать. По субботам река Вираз текла вспять. По средам меняла направление. А по воскресеньям на тёмном небе зажигались созвездия-шарады, и весь город сидел на крышах и разгадывал их вместе. Джо-Джо любил этот город. Даже когда его шутки перестали быть смешными. Даже когда дети стали отворачиваться, едва он открывал рот. А в то утро, когда всё началось, город пах не ванилью. Он пах гарью.

Глава 1. Когда перестало быть смешно

Джо-Джо Весельчак проснулся от того, что кепка-вертолёт больно ткнула его в ухо. — Ай! Больно же! — Он сдёрнул её с головы и уставился на неё с обидой. Кепка свистнула. Тонко и насмешливо. Значит, Джо-Джо соврал. На самом деле не было больно. Просто он не хотел вставать. Кепку ему подарила Гизмо год назад со словами: «Теперь хоть врать перестанешь». Кепка жужжала, когда Джо-Джо обманывал кого-то, и свистела, когда он врал самому себе. Иногда это жутко бесило. Но чаще — помогало не выдумывать лишнего. Джо-Джо натянул кепку обратно на взъерошенные рыжие волосы и спустился вниз по винтовой лестнице. Его дом-мороженое был узкий, но уютный. Ступени скрипели под ногами — старые, деревянные, местами облупившиеся. На кухне мама пекла оладьи. Пахло сладко и тепло, как всегда по утрам. — Ты опоздаешь, — сказала она, не оборачиваясь. — Куда? — Во двор. Ты же хотел рассказать новую шутку малышам. Джо-Джо вспомнил. Точно! Вчера вечером он целый час лежал в кровати и придумывал шутку про облако. Она казалась ему смешной. Очень смешной. Он даже записал её на бумажке, чтобы не забыть. Он схватил ещё тёплую оладью прямо со сковородки, сунул в рот и выбежал на улицу. Брусчатка под ногами была холодная и влажная после ночного дождя. Джо-Джо прыгнул на синюю плитку — она стала жёлтой. Потом на жёлтую — стала зелёной. Он улыбнулся. Хоть что-то работало как надо. Во дворе, как обычно, сидели трое малышей. Джо-Джо их знал — они всегда слушали его шутки. Вернее, раньше слушали. В последнее время что-то пошло не так, но Джо-Джо не мог понять, что именно. — Слушайте! — Джо-Джо встал перед ними, расправил плечи и надел на лицо самую весёлую улыбку. — Вот вам загадка! Почему облако всегда грустное? Тишина. Малыши смотрели на него молча. — Ну же! Потому что его дождик... щекотал! Понимаете? Щекотал! Джо-Джо засмеялся. Сам. Один. Один малыш зевнул и потянулся. Второй ковырял в носу, уставившись в землю. Третий с увлечением наблюдал за муравьём, который тащил огромную крошку. Девочка с косичками медленно поднялась с земли, отряхнула платье и посмотрела на Джо-Джо. Не со злостью. С жалостью. — Это вообще не смешно, Джо-Джо. У него что-то сжалось внутри. — Как не смешно?! Вчера вы все просто ухаживались над моими шутками! — Вчера ты сам так смеялся, что мы смеялись над тобой. Не над шуткой. Над тобой. Понимаешь? Она развернулась и медленно пошла прочь. Остальные малыши потянулись за ней, не оглядываясь. Джо-Джо остался один посреди пустого двора. Кепка на голове молчала. Даже не жужжала. Значит, он не врал себе — он правда не понимал, что случилось. Он медленно сел на ступеньки дома-мороженого. Дом был старый, карамель на стенах давно потрескалась, а глазурь кое-где облупилась и осыпалась. Джо-Джо провёл рукой по шершавой поверхности. Холодная. Липкая. «Что со мной не так? Почему я больше не могу рассмешить даже малышей?» Он попытался придумать новую шутку. Прямо сейчас. Про что-нибудь смешное. Про... про фонтан? Про брусчатку? Про Мятлика на облаке? Ничего не приходило в голову. Совсем ничего. Мимо прошла старушка Миндалина с плетёной корзиной, полной свежих плюшек. Она остановилась, посмотрела на Джо-Джо и вздохнула. — Опять провалился? Он кивнул, не поднимая глаз. Миндалина достала из корзины тёплую плюшку и сунула ему в руки. — На. И не хандри так сильно. Видишь, кепка молчит? Значит, ты честен сам с собой. А это, знаешь ли, куда важнее смешных шуток. Она похлопала его по плечу морщинистой рукой и медленно пошла дальше, постукивая палкой по брусчатке. Джо-Джо откусил плюшку. Она была тёплая, мягкая, пахла корицей. Хотя, может, и не корицей. Он так и не научился отличать запахи. Мама говорила, что это потому, что он слишком много думает о шутках и забывает просто жить. Он жевал и смотрел на площадь перед собой. У Фонтана Сюрпризов собралась толпа. Это было странно. Обычно фонтан не собирал столько народу сразу. Дети прыгали вокруг него, ловили конфетти ртом, визжали от восторга, толкались. А сейчас все стояли молча и неподвижно, будто что-то случилось. Джо-

Джо медленно поднялся и пошёл к площади. Чем ближе он подходил, тем сильнее становился странный запах, не привычный для Веселундии. Тухлый и горелый одновременно, будто кто-то сжёг старую тряпку. Джо-Джо протиснулся сквозь толпу к самому фонтану. И замер. Фонтан не работал. Вместо весёлого цветного конфетти из него медленно капала чёрная жижа, похожая на растаявший дёготь. Вода в чаше была мутная, почти непрозрачная. В ней плавали серые хлопья, будто пепел после костра. — Что случилось? — тихо спросил Джо-Джо у мальчишки в полосатой шапке, который стоял рядом. — Не знаю. Я утром пришёл — а он уже такой. Никто не понимает, что это. Джо-Джо медленно подошёл к самому краю фонтана и нагнулся над водой. Жижа выглядела липкой и мерзкой. От неё исходил запах, от которого хотелось зажать нос. Он осторожно сунул палец в воду. Она была холодная. Неприятно холодная. Будто её только что достали из погреба. — НЕ ТРОГАЙ ЭТО! Джо-Джо вздрогнул и резко обернулся. К нему бежала Гизмо — вся растрёпанная, в огромных круглых очках, из-за которых торчали рыжие космы волос. В руках она тащила какую-то самодельную коробку с мигающими лампочками и торчащими во все стороны антеннами. — Отойди от фонтана! Быстро! Не прикасайся! Она подбежала, тяжело дыша, опустилась на колени прямо у края фонтана и сунула в жижу странную металлическую трубку, которая торчала из коробки. Лампочка на верхней панели тут же заморгала ярким тревожным красным светом. Гизмо нахмурилась, покрутила какую-то ручку на коробке, посмотрела на маленький экранчик. — Так и знала. Чёрт. Так и знала. — Что «так и знала»? — Джо-Джо присел рядом с ней. — Что это вообще такое? Гизмо посмотрела на него. Сняла очки, протерла их краем комбинезона и снова надела. — Это анти-смех, Джо-Джо. — Что за анти-смех? — Ну... — Она замялась, подбирая слова. — Это как обычный смех, только наоборот. Он не создаёт веселье, а высасывает его. Из людей, из воздуха, из города. Понимаешь? Вот почему все такие грустные. Джо-Джо медленно оглянулся. Она была права. Никто не улыбался. Даже малыши стояли тихо, прижимаясь к родителям и глядя на фонтан большими испуганными глазами. — Откуда ты это знаешь? — У меня есть книга. Старая. Про вредителей Веселундии. — Гизмо поднялась на ноги, отряхивая колени. — Пошли ко мне в мастерскую. Покажу. Она схватила свою коробку и быстро зашагала прочь с площади. Джо-Джо поспешил за ней, оглядываясь на фонтан. Кепка на его голове молчала. И это был очень плохой знак.

Глава 2. Мастерская и тень ошибки

Мастерская Гизмо находилась в старом трамвае, который давным-давно перестал ездить по городу. Теперь он стоял у самой реки Вираз, весь обмотанный проводами, шестерёнками и непонятными железками, торчащими из окон и крыши. Внутри пахло машинным маслом и раскалённым паяльником. А ещё сладкой карамелью — Гизмо любила работать с карамельными болтами. Она утверждала, что они лучше держат конструкции, чем обычные железные, хотя иногда таяли на солнце. Джо-Джо вошёл следом за ней и сразу споткнулся о робота-тапка, который дремал прямо у порога. — Ой, извини, Тапыч. Тапыч недовольно пискнул и недовольно уполз под верстак, оставляя за собой маленькие масляные следы. Гизмо уже копалась в огромной куче книг на дальней полке, что-то бормоча себе под нос и отбрасывая ненужные тома в сторону. Они падали на пол с глухим стуком. — Где же она... точно была здесь... не та... не та... ага! Вот! Она вытащила толстую книгу, всю в пятнах от масла и воска. На обложке крупными выцветшими буквами было написано: «Вредители Веселундии и как с ними бороться». Автор — гном Ворчун. — Смотри сюда. Джо-Джо заглянул через её плечо. На странице было нарисовано пять пушистых шариков с торчащими во все стороны иголками. Под каждым — подпись кривым почерком. Хохи. Грымзя — королева стаи, носит корону из старой консервной банки. Казюля — стреляет липкой слизью. Шушуня — тихий и очень хитрый. Бульк — «учёный», постоянно что-то взрывает. Плюх — ворует носки, плюшки и всё, что плохо лежит. — Это они отравили фонтан, — сказала Гизмо уверенно, постукивая пальцем по странице. — Откуда ты знаешь? — Я же взяла пробу воды и проверила на анализаторе. — Она показала на свою коробку. — Там их слюна. Она разъедает смех и превращает его в анти-смех. Химическая реакция. Джо-Джо нахмурился, пытаясь всё это переварить. — И что нам теперь делать? — Надо их поймать. Пока они на свободе, будут пакостить дальше. — Хорошо. А как их поймать? Гизмо задумалась, прикусив губу и постукивая пальцем по подбородку. — Приманить. Они обожают всё блестящее. Просто не могут пройти мимо. Это их слабость. Она резко развернулась и стала лихорадочно рыться в ящиках верстака, доставая шестерёнки, пружины, моток проволоки и несколько банок с разноцветным конфетти. — Сделаем ловушку. Простую, но эффективную. Джо-Джо принялся помогать. Подавал инструменты, когда Гизмо их требовала, держал детали, пока она их прикручивала и паяла. Один раз он чуть не поджёг себе штаны паяльником и еле успел отскочить. Гизмо даже не заметила — она была полностью поглощена работой, бормоча что-то себе под нос про углы наклона и силу пружин. Прошло часа два, может, больше. За окном солнце уже клонилось к закату. Наконец Гизмо выпрямилась, вытерла руки о комбинезон и гордо указала на верстак. Там стояла странная металлическая коробка с торчащей сверху воронкой, которая была до краёв набита разноцветным конфетти. По бокам торчали пружины, а на верхней крышке красовалась большая красная кнопка. — Вот, смотри, как работает. — Гизмо с довольным видом нажала на кнопку. Воронка с громким хлопком выстрелила конфетти прямо в низкий потолок трамвая, а коробка с резким металлическим щелчком захлопнулась. — Они подбегут к конфетти, чтобы его схватить, а коробка их — хлоп! И всё. Поймали. Гизмо улыбалась, явно довольная собой. — А если они не подбегут? — осторожно спросил Джо-Джо. — Подбегут. Обязательно подбегут. Они же полные идиоты. Джо-Джо покосился на ловушку. Если честно, выглядело это не очень надёжно. Болты торчали неровно, одна пружина была явно короче другой. Но выбора всё равно не было. — Ладно. Попробуем.

Глава 3. Переулок и первая ошибка

Гизмо достала из глубокого кармана своего комбинезона небольшой прибор с торчащей антенной. Детектор слизи, как она его называла. Она нажала на маленькую кнопку сбоку. Прибор тихо запищал, а антенна медленно, будто нехотя, качнулась влево. — Вон туда. Идём. Они вышли из трамвая и пошли вдоль реки Вираз. Вода в реке сегодня текла куда-то вбок — была среда, день смены направлений. Прибор пищал всё громче и громче, а антенна дёргалась всё сильнее. Вскоре они подошли к узкому переулку между двумя странными домами. Один был похож на гармошку, сжатую и растянутую одновременно, второй — на высокую неровную стопку блинов. Переулок был тёмный, сырой, и от него несло чем-то мерзким и затхлым. — Фу, как воняет, — поморщился Джо-Джо и инстинктивно зажал нос. — Это они. Хохи всегда так пахнут. Невозможно спутать. Гизмо решительно шагнула в переулок. Джо-Джо нерешительно последовал за ней, оглядываясь по сторонам. Детектор в руках Гизмо орал уже во всю мощь, антенна дёргалась как бешеная. За старым покосившимся мусорным баком что-то шевелилось и противно чавкало. Джо-Джо присел пониже, чтобы лучше видеть, и вгляделся в полумрак. Там, в углу, сидели пять пушистых комков. Они что-то жевали, фыркали и недовольно толкались друг с другом. — Хохи, — прошептал Джо-Джо. — Тихо. Не спугни. Гизмо осторожно, стараясь не шуметь, поставила ловушку на землю прямо перед баком. Взвела пружины, проверила механизм и нажала на кнопку взведения. Воронка тихо щёлкнула, зарядившись конфетти. — Готово, — прошептала она, отползая назад. — Теперь их надо как-то выманить поближе. Скажи что-нибудь смешное. Они услышат, заинтересуются и подойдут. — Что?! — Джо-Джо уставился на неё с ужасом. — Ты серьёзно? — Ну ты же шутник. Вот и пошути. Давай. Джо-Джо растерялся. Он посмотрел на Хохов, которые уже перестали жевать и настороженно уставились в их сторону маленькими красными немигающими глазками. Надо было что-то сказать. Быстро. — Э-э... — Джо-Джо Весельчак судорожно сглотнул. — Слушайте! Вот вам загадка! Почему... почему Хохи никогда не ходят в школу? Тишина. Хохи переглянулись между собой. Джо-Джо почувствовал, как краснеют уши. Но продолжил: — Потому что... они и так уже достаточно воняют! Джо-Джо засмеялся. Сам. Один. Как всегда в последнее время. Хохи снова переглянулись. Потом один из них — самый толстый, в кривых замызганных очках — тихо и противно хихикнул. — Хи-хи. Смешно. — Да, смешно! — подхватили остальные хором. Они медленно, осторожно выкатились из-за мусорного бака и покатались прямо к Джо-Джо, оставляя за собой липкие зелёные следы. Один из них — с ярко-фиолетовыми иголками — вдруг высунул длинный розовый язык и с силой выстрелил липкой зелёной слизью. Она с мокрым отвратительным шлепком приземлилась прямо на ботинок Джо-Джо. — Эй! Что ты делаешь?! Это же мой любимый ботинок! — Не двигайся, — прошипела Гизмо откуда-то из-за угла. — Ещё чуть-чуть... Почти... Хохи медленно подползли совсем близко к ловушке, пригнувшись и оглядываясь. Грымзя — та самая, что носила перекошенную корону из старой консервной банки — недоверчиво уставилась на воронку с конфетти. — Что это такое? — Не знаю, — ответил Бульк в кривых очках, поправляя их лапкой. — Может, взорвём для проверки? — Подождите! — Гизмо резко выскочила из-за угла, чуть не упав. — Это же подарок! Специально для вас оставили! Грымзя прищурилась и подползла ещё ближе. Подозрительно понюхала воздух. — Пахнет странно. Подозрительно пахнет. Но Плюх, самый маленький из всех Хохов, уже не мог больше сдерживаться. Он с восторженным тонким писком потянулся к воронке обеими лапками. — Стой, болван! Не трогай! — грозно рявкнула Грымзя. Но Плюх её уже не слушал. Он жадно схватил лапками целую горсть блестящего конфетти. Ловушка громко, оглушительно щёлкнула. Пружины с огромной силой выстрелили вперёд. Но что-то пошло не так. Один из болтов, который Гизмо закрутила недостаточно крепко, выскочил из своего гнезда и с металлическим звоном покатался по брусчатке. Крышка ловушки захлопнулась,

но не до конца — застряла, оставив широкую щель. Плюх пронзительно завизжал от страха и рывком, напрягая все силы, вырвался наружу. — А-а-а! Спасите! Помогите! Это ловушка! Грымзя мгновенно развернулась к остальным Хохам. — Я так и знала! Это засада! Бежим отсюда! Быстро! Хохи дружно, словно по команде, развернулись и покатались прочь по переулку с невероятной скоростью, оставляя за собой извилистые липкие зелёные следы. — Стойте! Вернитесь немедленно! — отчаянно крикнула Гизмо, выбегая на середину переулка. Но было уже поздно. Они скрылись за поворотом, и только противный смех ещё какое-то время эхом отдавался от стен. Гизмо выругалась себе под нос каким-то очень техническим словом, которое Джо-Джо даже не понял. Она подошла к ловушке, подняла её, покрутила в руках и с досадой ткнула пальцем в пустое отверстие, где должен был быть болт. — Вот. Болт выскочил. Я неправильно его закрутила. Чёрт. Как я могла так ошибиться? Она выглядела действительно расстроенной. Джо-Джо знал — Гизмо терпеть не могла ошибаться. Особенно в своих изобретениях. — Ничего страшного, — попытался он её подбодрить. — Бывает. Мы же в первый раз такое делаем. — У меня не должно ничего «бывать», — буркнула Гизмо, снимая очки и яростно протирая их краем комбинезона. — Я всё просчитала. Дважды проверила чертежи. Как я могла забыть затянуть один несчастный болт? Они постояли в неловкой тишине переулка, глядя на липкие следы, которые медленно тускнели. — Может, пойдём к Ворчуну? — наконец предложил Джо-Джо. — Он же Страж Порядка. Он должен знать, что делать в таких случаях. У него наверняка есть какой-нибудь план. Гизмо помолчала, потом медленно кивнула. — Наверное, ты прав. Пошли. Кепка на голове Джо-Джо тихо, почти незаметно зажужжала. Он не врал — он правда не знал, что делать дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.